

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБЩЕКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Д. А. Цыплаков
(Новосибирск)

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ

В статье анализируются проблемные ситуации и описываются адаптационные механизмы разрешения конфликтных моментов в сфере образования, связанных с новой постсекулярной ситуацией. В рамках проведенного анализа предлагаются определенные модели адаптации образовательной деятельности Русской Православной Церкви с целью ее интеграции в существующую систему образования.

Обсуждаемый в данной статье вопрос возник в качестве проблемы в результате секуляризационных процессов в отечественной истории. Образовательное пространство до-революционной России в отношении религиозного и светского образования было единым: разделялись специализации (так, в Московском университете не было богословского факультета, так как в Москве была уже Духовная академия), но религия не отделялась от образовательной сферы. Несмотря на начавшиеся процессы секуляризации, в XIX веке светское и духовное образование были разделены функционально, но не содержательно. Духовные училища, семинарии, академии составляли сферу церковной образовательной деятельности, а гимназии, училища и университеты давали светское образование. В первых получали образование представители духовного сословия, а во вторых – остальные сословия. Но и в тех и других учебных заведениях, хотя и в разном объеме преподавались как светские, так и религиозные предметы.

Будучи духовным по предназначению, семинарское образование тем не менее давало возможность поступления в университет. Выпускниками семинарий были такие выдающиеся лица, как граф М. М. Сперанский, В. О. Ключевский, В. В. Докучаев, И. В. Цветаев и многие другие знаменитые представители политической, культурной и научной элиты России. Среди выпускников Духовных академий было много ученых-гуманитариев и философов: Н. Н. Глубоковский, П. Д. Юркевич, В. И. Несмелов и др.

Свою образовательную деятельность русская церковь осуществляла не только в духовных, но и в светских учебных заведениях. С 1866 г. при Духовных академиях создаются кафедры педагогики [4, с. 81]. Церковно-приходские школы успешно работают в сфере начального образования.

Однако процессы секуляризации в образовательной сфере начались еще во второй половине XIX в., когда в период с 1865 по 1878 год под предлогом реформы был устроен, как отмечает М. Н. Катков, «разгром народной школы» [2]. В итоге число церковно-приходских школ упало с 21420 до 4680 единиц. Процесс был остановлен Александром III, но окончательный удар был нанесен определением Временного правительства от 20 июня 1917 г., передававшим начальные церковные школы из ведения Святейшего Синода в ведение Министерства народного просвещения [1].

Одним из первых декретов революционного Совета народных комиссаров стал «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января (5 февраля) 1918 г. «Отделение» в реальности означало «уничтожение». Но еще раньше этого декрета 11 декабря 1917 г. В. И. Лениным было издано постановление о фактической реквизиции всех церковных образовательных учреждений [3, с. 99]. Вместе с укреплением власти большевиков постепенно исполнялось и это постановление. С 1918 г. церковно-приходские школы принудительно закрывались, а в 1920-е гг. в Советской России были закрыты

и все остальные учебные заведения под церковным попечительством. В результате образовательная деятельность Русской Православной Церкви прекратилась до 1944 г. В 1946 г. вновь начала работу Московская Духовная академия. До начала периода перестройки и празднования Тысячелетия Крещения Руси (1988 г.) эта образовательная деятельность ограничивалась исключительно потребностями подготовки священнослужителей и церковнослужителей. При этом советское государство исключило эту деятельность из системы образования и не признавало церковных дипломов. Таким же образом обстояло дело и в других религиозных организациях, разрешенных в СССР.

В результате образовались две параллельные системы образования: государственная (основная) и религиозная (не признаваемая государством), а ценностное поле общественного сознания было заполнено советской идеологией.

В 1990-х гг. XX века необходимость возрождения религиозных организаций практически из руин породила специфику религиозной жизни, заключающуюся в том, что Православие стало религиозной доминантой на большей части территории страны. Но и в 1990-х гг. образовательная деятельность Русской Православной Церкви с точки зрения государства продолжала оставаться ее «частным делом».

В начале XXI века в России остро встал вопрос о взаимоотношении религии и светского образования. Образовательная деятельность Православной Церкви приняла масштабный и повсеместный характер: открывались семинарии, академии, богословские институты, повсеместно развивались воскресные школы. Возникли и православные гимназии в структуре признаваемого государством среднего образования, а также богословские университеты, пытавшиеся получить аккредитацию государства. Однако по-прежнему сохранялось и сохраняется разделение светского образования и образования, даваемого в рамках религиозных организаций, а религиозные предметы не находили (и не находят) адекватного места в сетке образовательных предметов даже в гуманитарном образовании.

Отсюда возникла проблема интеграции образовательной деятельности Русской Православной Церкви в новой образовательной ситуации. На наш взгляд, термин, который

сейчас широко используется, – «постсекулярный» – чрезвычайно удачно подходит для описания процессов в сфере взаимодействия общества и религиозных организаций в России. В XX веке многим мыслителям (напр., Ю. Хабермасу) стало ясно, что религия способна адаптироваться к новой секулярной ситуации. Как писал Хабермас, «Утрата многих функций и индивидуализация религии не означают неизбежности утраты ее значения ни в политической жизни и культуре общества, ни в личном образе жизни индивидуума» [7, с. 2]. Именно поэтому немецкий философ ввел понятие «постсекулярное общество». Введение этого термина, на наш взгляд, означает констатацию следующего факта: как сторонникам секуляризма, так и традиционным религиям предстоит адаптироваться к новой ситуации взаимного сосуществования в длительной исторической перспективе.

Как отмечает отечественный исследователь процессов адаптации М. В. Ромм, в целом процесс адаптации проходит «от осознания индивидом потребности в адаптации к изменившимся условиям среды и жизнедеятельности до индивидуальной интерпретации приемлемости в конкретной ситуации той или иной приспособительной стратегии и/или оценки меры оптимальности приспособительного результата» [5, с. 57]. То есть прежде всего успех результата зависит от осознания необходимости перемен.

Важным показателем осознания нового положения Церкви в обществе стал Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, прошедший в Москве в августе 2000 года, на котором были приняты «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Это была мощная заявка для самой Церкви, которая от начала Синодального периода (XVIII век) до конца XX века не выступала в мировоззренческом поле с самостоятельными программными концепциями. В плане адаптации к новой образовательной ситуации показательна XIV глава «Социальной концепции», прямо озаглавленная: «Светские наука, культура, образование». Новая установка отражала переход к активной модели адаптации, когда Русская Православная Церковь взяла курс на интеграцию своей образовательной деятельности в общероссийскую образовательную систему.

Но в России процесс идет трудно. В настоящее время лишь несколько семинарий (в то

числе Смоленская) являются аккредитованными и выдают дипломы, признаваемые государством. Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, хотя и создан при тесном участии представителей Церкви, но формально уже не является синодальным учебным заведением. Существует также аккредитованная государством Общецерковная аспирантура и докторантура им. св. Кирилла и Мефодия (Москва) при Отделе внешних церковных связей (ОВЦС), но она готовит специалистов только начиная с уровня магистратуры.

В настоящее время сложились две стратегии вхождения образовательной деятельности Церкви в единое государственное образовательное пространство. Первая стремится создать принципиально новые образовательные единицы (гимназии, институты), которые изначально строятся по имеющимся светским образцам, привнося в них конфессиональную специфику. Эта стратегия дала определенные результаты: возникли аккредитованные православные гимназии, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, теологические факультеты при некоторых вузах с православной конфессиональной составляющей и Общецерковная аспирантура и докторантура. Вторая стратегия состоит в том, чтобы аккредитовать существующие духовные образовательные учреждения. Эта стратегия пока принесла весьма скромные результаты. На наш взгляд, в настоящее время отчетливо наблюдается соревнование «старой» и «новой» стратегий, каждая из которых имеет свои отличительные черты, свои положительные и отрицательные моменты.

Плюсом новой адаптивной системы является относительная легкость встраивания ее в систему государственного образования. Очевидны и минусы: новые образовательные учреждения начинают руководствоваться текущими запросами образовательной среды и тактически перестают ориентироваться на кадровые потребности церковных структур. Действительно, православные гимназии не являются духовными учебными заведениями, и их выпускники чаще всего выбирают светскую стезю профориентации. То же самое можно сказать и о ПСТГУ и теологических факультетах. Этому соответствует и практика теологического образования в Европе. Нередко его выбирают для того, чтобы получить

диплом о гуманитарном образовании и работать впоследствии не по специальности.

Плюсами «старой» стратегии являются многолетние традиции семинарского образования и прогнозируемая профессиональная заинтересованность выпускников. Минусами – необходимость коренной перестройки образовательного и воспитательного процессов для встраивания в государственную систему, а также сопротивление официальных структур, которые видят в аккредитации семинарий угрозу клерикализации общества. Очевидно, что обе стратегии являются «дополнительными» и не противоречат одна другой. Они могут быть реализованы одновременно.

Очевидно также, что при успехе обеих стратегий будет наблюдаться всё большая конвергенция. Богословские институты должны будут ориентироваться на классическую богословскую традицию для сохранения своей идентичности, а семинарские курсы будут дополняться светскими гуманитарными предметами, необходимыми в подготовке теологов-гуманитариев. С ростом качества образования в традиционных семинариях их выпускники не только будут востребованы в рамках внутрицерковного кадрового запроса, но и будут удовлетворять социальный запрос всего общества на подготовленных специалистов.

Между тем интеграция религиозного образования в общегосударственную систему возможна, если уйти от постсоветского секуляризма как мировоззренческой нормы. Можно ли надеяться, что религиозное мировоззрение будет включено в круг допустимых в школе и вузе не «в качестве исключения», а на равноправной основе? Ведь мировоззренческий плюрализм осознается современной педагогической наукой в качестве основы образовательных стратегий в области воспитания. Как отметила Т. В. Ромм: «Признание многозначности мира наряду с представлениями о возможности познания этого мира, его понимания, все это делает актуальным вопрос не противопоставления/доминирования только интерпретативно-понимающих оснований теоретизации феномена социального воспитания, а возможности сочетания этих подходов на основании общенаучного принципа дополнительности» [6, с. 311]. Мировоззренческий плюрализм является фактом постсекулярного общества в современной России: религия не является и не вос-

принимается большинством населения постыдным, едва терпимым пережитком средневековья. По всей видимости, и системе образования придется адаптироваться к перманентному присутствию религии в социуме. Это означает также, что образовательная деятельность Церкви и других традиционных религий должна найти свое место не только внутри религиозных структур.

Представляется продуктивной ситуация, когда государственное образование должно утратить секулярный, но сохранить светский характер, когда религиозный компонент будет присутствовать в светском государственном образовании, не нарушая его светскости. Естественно, в рамках подобных курсов религия не должна навязываться или объявляться обязательной для учеников. Желательной была бы ситуация, когда с православной культурой, как с исторической основой России, знакомились бы и неправославные учащиеся в рамках этого светского комплексного курса.

Проблема «светскости» образования в соответствии с законодательством Российской Федерации совершенно не затрагивает образовательные организации, учредителями которых являются религиозные организации, так как светский характер обязателен лишь для преподавания в государственных и муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Принцип «отделения школы от церкви» был в советском законодательстве, но отсутствует в законодательных актах современной России. Его нет ни в Конституции, ни в законе об образовании, ни в законе о свободе совести и о религиозных объединениях.

Единство образовательного пространства в Российской Федерации обеспечивается в данном случае тем, что государственная ак-

кредитация учебных заведений, созданных церковными организациями, возможна только в том случае, если обучение ведется в соответствии с государственными образовательными стандартами. При этом православные школы, гимназии, вузы вправе включать в процесс преподавания учебные предметы, курсы, дисциплины, обеспечивающие православное образование (п. 7 87-й статьи ФЗ «Об образовании»). На основе государственных программ будет обеспечена интеграция этих учебных заведений в общее образовательное пространство со светскими учебными заведениями.

Еще один момент, где возникают трудности, это встраивание духовных образовательных организаций, то есть организаций, осуществляющих образовательные программы, направленные на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций, в образовательную систему Российской Федерации. Камнем преткновения является в данном случае статус теологии как научно-образовательной дисциплины. Показательно, что теология до сих пор не включена в реестр специальностей, по которым Высшая аттестационная комиссия РФ присуждает кандидатские и докторские ученые степени. На наш взгляд, такая ситуация отражает устаревшие образовательные подходы, в соответствии с которыми образование, признаваемое государством, отделено от религии, а само образовательное пространство является секулярным. Если придет осознание того, что образовательное пространство включает в себя на равных правах и светское, и религиозное образование, то это поможет действительной реализации конституционного принципа свободы совести и идеологического плюрализма.

Л и т е р а т у р а

1. *Житенев Т. Е.* Начальные церковные школы в России и их взаимоотношения с государственной властью в конце XIX – начале XX века : Доклад на Международной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-2001» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/lomweb01/zhiten.htm>

2. *Катков М. Н.* Церковно-приходские школы // Московские ведомости. № 347. 14 декабря 1884 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://dugward.ru/library/katkov/katkov_cerk_prih_shkol.html

3. *Пивоваров Б., прот.* Образовательная деятельность Русской Православной Церкви в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и ее правовые основы // Богословский сборник. – 2005. – № 1. – Новосибирск : Новосибирская епархия Русской Православной Церкви.

4. Плеханов Е. А. Педагогика в духовных академиях России // Педагогика. – 2003. – № 6. – С. 81–88.
5. Ромм М. В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. – Новосибирск : Наука ; Сибир. издат. фирма РАН, 2002.
6. Ромм Т. А. Социальное воспитание: эволюция теоретических образов. – Новосибирск : Наука ; Изд-во НГТУ, 2007.
7. Хабермас Ю. Постсекулярное общество – что это? // Российская философская газета. – 2008. – № 4 (18).

